

Глава 31: Страшные люди забираются в дом

После знакомства с родителями Лиз, которое по моему личному мнению просто не могло пройти лучше. Я отправился прямым к дому Джессики, чтобы поскорее во всём разобраться.

— Скучаю я по паучьим силам...

Посмотрев на огромное дерево, я мог лишь тяжело вздохнуть. Днём забираться по нему куда страшнее чем ночью, ибо видна вся высота пяти этажей. Благо за мою паучью жизнь, я перестал бояться высоты, что вынуждает меня несколько нервничать. Ибо раньше при падении я мог рассчитывать на паутину, а сейчас... Мне не стоит слишком расслабляться.

— А что он делает?

Кажется я сконцентрировался слишком сильно, настолько что попал на глаза зевакам. К слову среди этих зевак оказались...

— О, это парень Джессики!..

— ...С которым они целовались без трусов!

Знакомые мне близнецы.

Если раньше для меня представляла опасность высота, то смотря на лица родителей близнецов сейчас, я понимаю, что и на земле я не буду в безопасности.

.....

Тук-тук

Решив пойти самым безопасным путём. Я поднялся до нужного мне окна, и наслаждаясь тем, как подо мной ходит ходуном, да хрустит ветка, застучал в окно.

Тук-тук

И ещё раз...

Тук-тук

И ещё...

Тук-хруст-тук

И е-стоп, мне кажется или я слегка опустился?

Пока я достигал понимания с застрявшими на дереве кошками, окно всё-таки открылось и...

— Эй, Джессика, тут твой парень!

Из него показалась во всю улыбающаяся женщина средних лет, явно получающая удовольствие от столь занятных обстоятельств. Видимо с окном в комнату Джессики вышел просчёт...

— Рад знакомству, Питер Паркер.

Забравшись внутрь, я, как ни в чём не бывало, протянул руку для знакомства и представился с доброжелательной улыбкой на лице.

— Взаимно, Мириам Дрю.

Брюнеткой средних лет с приятной улыбкой оказалась матерью Джессики. После обмена любезностей она отвела меня в комнату дочери, попросила не закрывать дверь и вернулась успокаивать шокированную родственницу на кухню.

— Мы с вашей дочерью как бы не встречаемся...

— Да-да, конечно, ху-ху~

На все мои попытки прояснить ситуацию, Мириам реагировала озорным блеском в глазах и посмеиванием в ладошку. Что наводило на мысли о том, что это я странный или родственницы моих подруг? Сначала Анжела, теперь Мириам...

"Тук-тук"

И вот я вновь стучу Джессике, теперь уж точно в её комнату, хотя и не в окно, а дверь.

— ...Заходи. — спустя несколько секунд послышался довольно тихий голос. Даже тише, чем обычно говорит Джессика.

Войдя в комнату, оставив дверь естественно открытой, мне открылся интерьер комнаты Дрю. Это комната с кривым потолком, будто обрезанная под острым углом. Основной свет исходит от лампы на небольшом прикроватном столике. Сама кровать явно с Джессикой с детских времён, об этом говорит потёртости на перилах, да розовый балдахин принцессы.

— Тебя не было сегодня в школе. Вот пришёл тебя проведать.

Я старался начать с чего-то нейтрального, чтобы растопить лёд. Однако Джессика, которая до сих пор в жёлтой пижаме, лишь сильнее прижала к груди плюшевую куклу монстра паука-человека, чем-то напоминавшую меня во время мутации, только не такую страшную.

Оставляя позади мысли о том, кому в здравом уме могла прийти идея делать почти копию злодея из фильма ужасов восьмидесятых в качестве плюшевой игрушки. Я постарался сконцентрироваться на насущном, на Джессике и...

— Прости, что втянул тебя в это. — не придумал ничего лучше, как искренне извиниться перед ней.

— ...За что ты извиняешься?..

Я застыл, ибо искренне не понял смысла, произнесенного слабым голосом, вопроса.

— ...Я имею в виду, за что именно?..

— За то, что ты стала свидетелем такого.

Несмотря на все рассказы, что так любят люди о том, как жесток человек, какие все вокруг неприятные. Немногие в своей жизни становятся свидетелями по-настоящему звериной,

необъяснимой человеку со состраданием, жестокости. Для многих это становится терактом или аварией, падением самолёта. Которые в новостных лентах перестают вызывать хоть какие-то эмоции, а когда задевают тебя... Это кажется каким-то сном, просто кошмаром, ведь в реальности такого просто быть не может... Так ведь?

Для меня... При учёте всего, через что я прошёл. Отец Флеша не то, что вызывает гнев, страх или ещё что-то наподобие... В моих глазах он вызывает жалость. Не надменную, не смотрящую сверху-вниз, а искреннюю, человека повидавшего сломанных людей...

Человека, что очень часто находился на этой грани. Сколько бы я не прятал страх, тяжёлые мысли, за шутками и безмятежным отношением... И меня посещали мысли о переходе грани... Однако с кем бы не приходилось пересекаться, я помнил, что и они когда-то просто "пересекли" грань. И после этого мало-помалу совсем её потеряли. И да, они также говорили себе, что они монстрами не станут, что они сделают это лишь раз, что этот раз стоит того, что они на правильной стороне...

Это сложная сторона за всей весёлой мишурой геройства. То, что скрывается за популярностью, невероятными возможностями, почётом... Это скрытая сторона способна напугать. Тем более девочку-подростка. Которая вероятно и видела насилие, что по телевизору или в комиксах.

— Я забылся и совсем не задумался о том, какой эффект произошедшее окажет на тебя. Прости.

— Питер... Ты знал... Что отец Флеша такой?..

В прошлом, в этом возрасте, я этого не знал. У меня разве что могли быть догадки о проблемах Томпсона в семье, но для знания, мы не были так близки.

— Да, с недавних пор.

— ... Почему ты решил провести его к ответственности именно таким способом?..

— ... — я хочу быть искренним с Джессикой. Но сможет ли она понять, если я отвечу и на этот вопрос искренне? — ...Я посчитал это лучшим способом.

— А? В смысле? У тебя до сих пор синяки видны...

— Отец Флеша, он... Неплохой человек... — начало заставило Джессику слегка подпрыгнуть на месте в желании что-то сказать, однако я помешал ей, продолжив: — Я понимаю, каким он предстаёт в твоих глазах... Каким предстаёт в глазах семьи... Однако он лишь один из многих, кто поддался своим демонам и не может справиться с ними сам.

— Но разве это даёт ему право так обращаться с тобой, с Флешем, со своей семьёй?! — впервые Джессика подала голос.

— Нет. Об этом я не говорил.

Теперь мои слова заставили Дрю застыть с непонимающим выражением на лице.

— В мире есть очень малое число по-настоящему плохих людей. Большинство, какие бы страшные вещи не совершали, лишь те, кто оступается. И они заслуживают шанса на искупление, исправление. Будь то заключение, или лечение.

— Но если они того не хотят? Сколько преступников, после выхода, возвращаются в тюрьму, совершают те же преступления?

— А сколько нет? Даже если реальные цифры преступников, что совершают преступления повторно и превышает число тех, кто готов исправиться. Это не даёт права лишать последних шанса.

— И что, семья должна дать отцу Флеша шанс исправиться?! Продолжать жить с тираном? Питер, ты с ума сошел?!

— Никто никому ничего не должен. Но все имеют право увидеть правду в полном объёме. — пыл с лица Джессики слегка спал. — Как и страшная сторона домашнего тирана, у отца Флеша есть и другие стороны, которые заставляют жену оставаться с ним, защищать и прощать.

— Она просто жертва, не в своём уме!

— Если бы всё было так просто... — будучи Человеком-пауком бывали случаи, когда я останавливал домашнее насилие, лишь для того, чтобы жертва накинулась на меня, иногда с обвинениями, а иногда и с кулаками. — Отец Флеша не добил меня, так? Он не пытался прикрыть дело. Он не воспользовался связями, чтобы его затянуть. Даже его побег с места преступления был продиктован единственным желанием уберечь сына. Убирая контекст — это заставляет понять, сколькими положительными качествами он обладает. Заставляет понять, что он тоже человек, сложное создание, а не какой-то монстр из сказок.

— Но-

— Я не пытаюсь придумать ему оправдания, пойми. Хотя и понимаю, как это может звучать. Нет, он должен понести наказание, а семья не обязана дожидаться результата. Дело в том, что... Люди... — Флеш. — Решаются на простые заключения про плохих людей, делающих плохие вещи. И это может быть пагубно, ведь мы все считаем себя хорошими, неспособными на что-то подобное. От чего не замечаем, как поддаёмся тому же гниению, как все те безбожно плохие люди.

Таким образом, помимо того, чтобы избавить его от мучителя, я решил показать Флешу то, что должно было напугать его годами позже, что и его отец просто человек. Хочется верить, что это понимание уберёжёт Флеша от множества ошибок, которые он должен был бы совершить.

Я не хотел просто спасти Юджина, и как положено герою улететь дальше по другим делам. С ним у меня появилась возможность на нечто большее. Надеюсь, это не пропадёт просто так.

— Питер... Я всё равно не понимаю... — вместо страха или волнения, теперь голос Джессики тихий из-за явных попыток подобрать слова. — Зачем тебе было так рисковать? Ты ведь не знал, что он остановится...

Не знал, но...

— Мне хотелось в это верить. — вера — по мнению многих одна из самых глупых вашей на свете, по мнению тех, кто не знает насколько это сложно. Верить искренне, а не глупо. Идти на риск, а не закрывая глаза. — А насчёт "зачем", то... Кто если не я это бы сделал?

С великой силой приходит великая ответственность. И мои знания из будущего эта ещё та великая сила. А мои попытки дать людям шансы — это принятие ответственности.

— Питер... Я совсем тебя не понимаю...

— Прости.

В очередной раз извинившись, я планировал уходить, если мне позволят, то через дверь, а не окно. Но Джессика внезапно произнесла:

— Я завтра... Приду в школу...

— Ты уже выздоровела?

— Ага... Думаю, что мне уже гораздо лучше...

Всё ещё погруженная в свои мысли, Джессика всё же позволила себе выйти из них, чтобы тепло мне улыбнуться на прощание.

Конечно, наши отношения ещё не вернулись к тем, что были до случившегося. Но эта улыбка первая ступень для этого, и я постараюсь приложить все силы, чтобы она не стала последней.

Примечания:

Мой профиль на бусте <https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78956/2934058>